

Спустя долгое время она наконец перестала плакать, вытерла слёзы, высморкалась и обняла сидевшего рядом Чэн Юэ.

Чэн Юэ окончательно остолбенел. Он совсем не успел растрогаться, а лишь бросил Бай Сяо шокированный взгляд. Бай Сяо нервно сглотнул. Мысли обоих в этот момент были одинаковыми: что она ещё задумала?!

Цзин Юйжоу обняла Чэн Юэ, подержала некоторое время, наконец отпустила и сказала:

— Ты... ты хорошо его роди, мама не винит тебя, это всё ошибка Лян Кая, вот я ему устрою!!!

Бай Сяо и Чэн Юэ.

Как это вдруг... до неё немного дошло? — подумали они, невольно вспотев за Лян Кая.

Хотя, если подумать, кажется, они ещё не видели, чтобы Чэн Юэ сам разбирался с Лян Каем. Бай Сяо посмотрел на Чэн Юэ, и тот, кажется, тоже подумал об этом, объяснив Цзин Юйжоу:

— Мама, дело Лян Кая тебе не нужно касаться, я сам со всем разберусь.

Цзин Юйжоу осталась непреклонна:

— Ты разбирайся со своим, а я не успокоюсь, пока не вымещу свою злость, иначе я не Цзин Юйжоу!

Бай Сяо мысленно поставил Лян Каю свечку.

— И ещё ты, — вдруг Цзин Юйжоу повернулась к Бай Сяо и злобно сказала:

— Никогда не рассчитывай войти в семью Чэн!

Бай Сяо.

Ладно, эту свечку лучше поставить себе.

Чэн Юэ провёл рукой по лбу:

— Мама...

Цзин Юйжоу показала ему жест «стоп»:

— Сейчас у тебя просто период новизны, раньше я никогда не слышала, чтобы ты говорил, что любишь мужчин? Как вдруг появился такой человек? Он тебе совсем не пара, просто хочет воспользоваться твоей уязвимостью в самый трудный момент. Сейчас тебе кажется, что он тебя любит, а сможешь ли ты гарантировать, что через несколько лет он будет любить тебя по-прежнему?

Чэн Юэ хотел возразить, но, услышав последнюю фразу, его сердце внезапно сжалось.

Возможно, она произнесла эти слова просто так, но они точно попали в самый страх Чэн Юэ.

Он всегда старался верить Бай Сяо, пытался преодолеть своё инстинктивное сопротивление любви, но в этот момент на него нахлынула огромная тревога, заставившая его даже бояться взглянуть на Бай Сяо.

Спустя долгое время он успокоился и наконец поднял глаза, но увидел, что Бай Сяо молчит, просто тихо смотрит на него, не произнося ни слова.

Чэн Юэ закрыл глаза и вдруг понял: он сам чувствует тревогу, но чувства Бай Сяо не должны из-за этого подвергаться сомнению.

Он наконец заговорил:

— Я верю ему.

— Веришь? — Цзин Юйжоу нахмурилась, глядя на него. — Вера требует большой цены, я тоже когда-то очень верила твоему отцу...

— Он не отец, — твердо сказал Чэн Юэ. — Нельзя отказываться от еды из-за страха подавиться, кто может сказать наверняка, что будет через несколько лет?

Цзин Юйжоу с несогласием на лице уже собиралась возразить, но Чэн Юэ перебил её:

— Хватит... Мы с таким трудом встретились, разве не лучше спокойно поесть вместе?

Цзин Юйжоу, сдерживая внутреннее недовольство, какое-то время смотрела на него и наконец сдалась, кивнув.

*

Возможно, из-за плохого сна ночью, а может, из-за того, что с утра проплакала все силы, за обедом Цзин Юйжоу была удивительно молчалива.

Она всегда не привыкла, чтобы прислуга ела с ней за одним столом. Тетя Мэй знала её привычку и уже собиралась уйти, как Чэн Юэ остановил её. Цзин Юйжоу посмотрела на них и ничего не сказала.

На обед тетя Мэй приготовила лимонную жареную курицу. Бай Сяо знал, что Чэн Юэ любит её, и по привычке поменял местами курицу и креветки перед Чэн Юэ.

Цзин Юйжоу снова взглянула на Бай Сяо, но промолчала.

Весь обед прошёл в тишине, Бай Сяо молча чистил для Чэн Юэ креветки.

Когда он почистил третью и уже собирался переложить её палочками, Чэн Юэ внезапно перехватил его палочки своими.

Чэн Юэ сказал:

— Не нужно мне больше чистить, ешь сам.

Бай Сяо улыбнулся:

— Мне нравится тебе чистить.

Чэн Юэ искоса взглянул на него:

— Ты просто лишаешь меня удовольствия чистить креветки самому.

Бай Сяо тихо рассмеялся:

— Ладно, ладно, делай сам.

С этими словами он положил палочки.

Чэн Юэ посмотрел на него, замешкался, но всё же взял только что почищенную им креветку.

Бай Сяо сдерживал смех и снова взял другую.

Они как раз наслаждались этим крошечным моментом счастья, как вдруг почувствовали странный взгляд напротив.

Похолодело.

— Кхе... — Бай Сяо почувствовал, что атмосфера стала неловкой, и сразу же сдержался.

Однако госпожа Цзин по-прежнему молчала и продолжала есть.

*

После обеда Цзин Юйжоу сидела за столом, попивая сок, приготовленный тетей Мэй. Бай Сяо, которому совсем не нравилась здесь атмосфера, вызвался помочь тете Мэй помыть посуду, а Чэн Юэ, видя, что мать не хочет с ним разговаривать, встал из-за стола и стал ходить по гостиной.

Как только он повернулся, взгляд Цзин Юйжоу последовал за его животом в гостиную.

Она думала: интересно, насколько он уже большой, когда родится... может, стоит спросить?

Пока её ум блуждал, на столе внезапно завибрировал телефон.

Это был телефон Бай Сяо, на экране светилось: [Верховная императрица наверху].

Цзин Юйжоу замерла, но всё же в мгновение ока сообразила, что звонить может мать Бай Сяо.

Она пару секунд смотрела на телефон, потом вдруг достала свой, открыла камеру и быстро сделала фотографию.

Чэн Юэ, кажется, услышал вибрацию телефона на столе, подошёл из гостиной и увидел, что Цзин Юйжоу что-то рассматривает на своём телефоне, словно не замечая вибрации на столе.

Чэн Юэ с удивлением взглянул на неё, потом на телефон на столе, постучал в дверь кухни:

— Бай Сяо, телефон звонит!

— Хорошо~ Подожду, пока помою, и перезвоню!

Чэн Юэ вернулся к столу и увидел, что Цзин Юйжоу встаёт.

Она посмотрела на Чэн Юэ и сказала:

— Я всё равно считаю, что тебе нужно найти подходящего тебе человека, он тебе не пара.

Чэн Юэ усмехнулся:

— Говорят, когда вы с отцом поженились, все считали вас идеальной парой... и что в итоге?

Цзин Юйжоу глубоко вдохнула:

— Я желаю тебе добра! Он всего лишь никому не известный мелкий актёр! Такие, как он, только присосутся к тебе и будут пить твою кровь! В тот день, когда он тебе понадобится, он вообще ничем не сможет помочь!

Так же, как ты для моего отца...?

Чэн Юэ мысленно усмехнулся, но не сказал этого вслух.

Он лишь спокойно посмотрел на Цзин Юйжоу и сказал:

— Без него я бы не был лучше, чем сейчас. Ты не знаешь его, не делай поспешных выводов.

— Ты ещё пожалеешь об этом!

Чэн Юэ спокойно смотрел на неё, не говоря ни слова.

Спустя мгновение Цзин Юйжоу, видя его молчание, наконец беспомощно вздохнула.

— Я пойду, завтра возвращаюсь в страну, если задержусь, боюсь, отец что-то заподозрит... поступай как знаешь.

Чэн Юэ приподнял бровь, но не стал спорить, проводил её до двери.

— Пошла.

— Угу, — ответил Чэн Юэ. — Осторожнее в пути.

После того как Цзин Юйжоу ушла, во второй половине дня в Лос-Анджелесе всё ещё шёл дождь.

Чэн Юэ стоял у окна, глядя на дождь за стеклом, размышляя о словах матери, и в его сердце всё ещё было тревожно и неуверенно.

Бай Сяо... как долго он будет любить его так?

Чэн Юэ вспомнил вопрос матери, и его мозг автоматически представил, как Бай Сяо больше не любит его, отчего почти сразу же почувствовал пронзительную боль.

Он с ужасом обнаружил, что боль от таких фантазий сильнее, чем от злых слов матери вчера.

Чэн Юэ тихо вздохнул и закрыл глаза.

Вдруг его обняли сзади, тёплая грудь плотно прижалась к спине, руки обхватили его спереди, но почти не давили.

Бай Сяо так тихо обнимал его, а через некоторое время вдруг спросил:

— На самом деле... ты всё же беспокоишься, да?

Чэн Юэ вдруг понял, о чём он, сердце его сжалось, он сказал:

— ...Я... нет...

Бай Сяо посмотрел на него искоса и тихо рассмеялся:

— На самом деле я тоже иногда беспокоюсь, не разлюбишь ли ты меня однажды.

Чэн Юэ резко поднял на него глаза.

Бай Сяо смотрел на сильный дождь во дворе, слегка приподняв уголки губ:

— У меня с тобой одинаковые чувства, поэтому я всегда стараюсь, чтобы ты любил меня дольше.

Чэн Юэ замер: значит... беспокоился не только он один?

<http://bllate.org/book/15597/1390934>